

УДК 008 (Цивилизация. Культура. Прогресс)

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ГОРОД КАК ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: ОТ СОВЕТСКОГО МАГНИТОГОРСКА ДО КУЛЬТУРНОЙ СТОЛИЦЫ ЕВРОПЫ

©2019 Е.Я. Бурлина

Елена Яковлевна Бурлина, доктор философских наук, профессор, зав.кафедрой философии и культурологии СамГМУ.
E-mail: bis17@mail.ru

Самарский государственный медицинский университет. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 26.02.2019

Конференция в Магнитогорске, прошедшая в феврале 2019 г., была посвящена современным культурным стратегиям индустриальных городов. Магнитогорск – один из ключевых городов советской индустриализации, в котором еще в 1930-е гг. были реализованы уникальные культурные проекты. Они породили уникальные городские институты, свидетельством чему являются Магнитогорская государственная Хоровая капелла имени С.Г. Эйдинова, Магнитогорская государственная консерватория имени М.И. Глинки, Магнитогорский театр оперы и балета. В наши дни названные культурные институции ориентированы на взаимодействие с градообразующим университетом – Магнитогорским государственным техническим университетом имени Г.И. Носова, который и инициировал проведение научной конференции, посвященной новым задачам культурного развития. Докладчики обращались к прошлому и будущему, представляя становление концепции индустриального города в СССР, а также новые европейские стратегии индустриальных городов. Автор предлагаемой статьи опирался на опыт собственных исследований в научном проекте «Хронотопия города» (гранты РГНФ в 2006 – 2015 гг.), а также на свои публикации в российско-немецком альманахе «StaLaPlan» (1997 – 2006).

Ключевые слова: Магнитогорск, проект нового человека 1930-х гг, воспитание музыкой, культурно-маркетинговый проект «Столица Европы» 2000-х гг., память, экология, символы индустриальной культуры.

Введение. Исследования историков и социологов, связанные с созданием образцового индустриального города, как правило, упускают культурные проекты их выдающихся авторов и предшественников, а также их огромное влияние на развитие города.

Предмет анализа. Феномен города Магнитогорска и сегодня является исключительно важным сюжетом для отечественной и зарубежной гуманитаристики. Известный американский историк и культуролог Стивен Коткин, автор книги «Магнитная гора», изданной в 1995 г., в Беркли, в Колумбийском университете, следующим образом формулирует уникальность названного города для всей современной цивилизации:

«Магнитогорский комбинат нельзя рассматривать как бизнес, нацеленный на получение прибыли — это был инструмент преобразования страны: ее географии, ее промышленности, и, прежде всего, ее народа» («Магнитная гора: сталинизм как цивилизация» (Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization)).

Другой исследователь (Крылова Анна), отчасти полемизируя с С. Коткиным, также акцентирует особую роль (а не уклонение) советского проекта от сложных взаимоотношениях индивида с индустриальным обществом:

«... тему советского социалистического проекта нужно открыть для нового вопрошания, касающегося динамичного, хотя и негладкого развития советского общества и его участия (а не уклонения) в идущем на протяжении всего XX века обсуждении сложных взаимоотношений индивида с индустриальным обществом» [2].

Нельзя не отметить, что в современной научной гуманитаристике проблема «советская цивилизация» – одна из самых привлекательных для многих выдающихся ученых мира. Назову монументальную книгу «Советская Атлантида» Г.Г. Дадамяна – московского театрального гуру, профессора ГИТИСа [3]; сошлюсь на изданную в 2018 г. фундаментальную работу немецкого ученого Карла Шлегеля «Советский век» [4]. В своем последнем монументальном труде 2018 г. Шлегель анализирует такие реперные точки советской цивилизации как «очередь», «барахолка», «коммуналка», «кухня», «дача», которые определяют, как он считает, хронотоп «советского века». Культовый автор немецких историков он выпустил в последние годы несколько книг о советских городах [4] (Шлегель Карл 2012, 2007); Тилль Хайн [4], 2012.

Возвращаясь к феномену города Магнитогорска, обратим внимание на следующий исторический факт: в Магнитогорск 1930-х гг. прибыл «де-сант» выпускников Московской консерватории – Авербух, Сулержицкий, Эйдинов и многие другие. Это были выдающиеся исполнители и теоретики, хоровики, музыкальные педагоги, пианисты, уверенные в том, что музыкальная культура и музыкальное воспитание необходимы молодому индустриальному городу. Они не ставили себе целью найти работу далеко от столицы и не были политиками или пропагандистами. Они были намерены осуществить проект «нового человека», используя средства музыки, психологии и социологии. В музыкальных практиках Магнитогорска были реализованы идеи гениального профессора Московской консерватории Болеслава Леопольдовича Яворского, музыкального философа, психолога и культуролога, друга и единомышленника Л.С. Выготского.

Добавим несколько ссылок на рукописные тетради профессор Б.Л. Яворского для занятий по «слушанию музыки». В их основании лежат уникальные музыковедческие, социологические и психологические теории о задачах формирования «нового человека» средствами культуры, прежде всего, музыки [6], Яворский 1979; Арановский 1980 и др.

Ученики и последователи этого научного, музыкально-философского и музыкально-психологического проекта не только открыли в строящемся и измученном лишениями городе энтузиастов музыкальную школу, организовали курсы слушания музыки, создали Хоровую капеллу. Они навсегда включили «коды культуры» в развитие образцового советского индустриального гиганта. Современная Магнитогорская консерватория имени М.И. Глинки, Хоровая капелла имени С.Г. Эйдинова, Магнитогорский театр оперы и балета – преемники того поколения выпускников Московской консерватории, которые приехали в город на границе Европы и Азии, чтобы осуществлять проект «нового человека».

Вот в каком круге глобальных научных проблем оказывается в наши дни город Магнитогорск. Ни больше, ни меньше: индустриализация XX века и советская цивилизация. В проекте нового человека индустриальной цивилизации соседствуют: коммуналка и музыкальная школа, спроектированная в Московской консерватории; коллективный трудовой энтузиазм и влечение к даче как оазису свежего воздуха и личного пространства.

А далее посмотрим другую культурно-историческую параллель. Какое значение придается индустриальным городам в современной Европе. Каково направление культурно-философских программ, которые реализуются для индустриальных городов? Мы сошлемся на прецедент, отстоящий на полвека от Магнитогорского проекта 1930-х гг. Скажем заранее, что речь идет скорее о культурно-маркетинговом проекте, который, тем не менее, ответил новым запросам наступившего XXI столетия.

В 2010 г. культурной столицей Европы стал город Эссен, представитель Рургебита¹ – старейшего угольного региона Европы. Известно, что река Рур была чудовищно отравлена индустриальными сбросами и многие считали, что в шахтерских городах нечем дышать, не говоря уже о том, что нечего смотреть.

Известно, что в 1985 г., первой культурной столицей Европы, вызвавшей колоссальное доверие общественности к этому проекту, были объявлены Афины. Выбор города был понятен: там истоки европейской демократии и культуры. И далее выбор городов шел именно в этой логике: старейшие города и основоположники культуры: Флоренция, Венеция, Брюгге, Амстердам и т.д.

Но через какое-то время подошла очередь индустриальных городов, ибо Европа – это индустриальная цивилизация. Выбор был тяжелым и подготовка к нему осуществлялась около 30 лет.

Хотя к 2000-му году в центре Европы были закрыты угольные шахты и металлургические гиганты, хотя экологическая обстановка кардинально изменилась, молва все еще утверждала, что там нечем дышать и нет никаких культурных наследий. Именно в Эссене, за 30 лет до европейских празднеств, был учрежден Институт культурологии – KWI – Kultur-wissenschaftliche Institut (<https://www.kwi-nrw.de/home/index.html>). Этот институт начал собирать культурное наследие индустриальных городов. Прежде всего, начали с больших массивов шахтерских биографий. К 1980-м гг. оказалось, что в этом регионе восстановлена память о шахтерском прошлом, бережно сохранены тысячи шахтерских биографий. Это была работа историков, культурологов, социологов в течение многих десятилетий.

¹ Город Эссен и область Рургебит в федеральной земле ...Рургебит (Ruhrgebiet) — это область в центре федеральной земли Северная Рейн Вестфалия (Германия), по которой протекает река Рур (Ruhr).

Маленький пример: на вокзале в Эссене вы и сегодня можете купить открытку «Привет из Эссена!». На этой вокзальной открытке изображены шахтеры в касках и с измазанными углем щеками. Да, их профессия канула в Лету, шахты закрыты, но память о людях героической профессии эпохи индустриализации сохраняется в этом регионе на каждом шагу и во всех мыслимых формах. Музеи и открытки, книги воспоминаний и изысканные рестораны в помещениях старых шахтерских столовок. Собираение культурного наследия – это было первое направление работы, длившейся 30 лет.

Другое направление – решение экологических проблем. Именно в Эссене – и близлежащих Дуйсбурге, Дортмунде, Бохуме – была проведена тотальная *рекультивация земель и рек*. На бывших территориях шахт и заводов раскинулись уникальные по экологической чистоте парки. На сегодняшний день река Рур – это чистейшая водная магистраль, по берегам которой располагаются респектабельные гостиницы. У чистой реки, на чистом воздухе, сохраненная память о тысячетлетнем шахтерском крае. Здесь же находится роскошный парк и замок магнатов Круппов «Вилла Хюггель».

Добавим, что на этой вилле проходят уникальные художественные выставки и международные приемы. Еще в 1997 г. здесь прогремела непревзойденная выставка «Питер Брейгель младший – Ян Брейгель старший». В 2002 г., прием в честь юбилея фирмы «Рургаз» проходил именно на вилле Хюггель. Это знаковое место индустриальной культуры Европы посетил тогда президент России В.В. Путин.

Продолжим обзор направлений, которые вели индустриальной регион к культурной столице Европы. Следует добавить, что для решения болезненных экологических вопросов были созданы принципиально новые механизмы: экономические, юридические, технические. В изданном в 2001 – 2002 гг. российско-немецком альманахе «Город-Страна-Планета» цитировалось выступление тогдашнего министра городского развития, культуры и туризма NRW – Ильзе Брузис:

«Мы предлагаем городам и общинам участки с оставленными предприятиями. Это больше, чем просто структурная программа. Это глобальный экономический процесс изменения, имеющий региональное и локальное значение, связанное с представлениями о развитии городов и конкретно влияющий на стандарты городского развития. Не без гордости можем сказать, что мы здесь, в Норд-Рейн Вестфалии нашли и разработали подробный инструментарий задолго до Рио-де-Жанейро и Стамбула» [7] (Бурлина, 2001 – 2002).

Итак, сохранение памяти и экология. Укажем третье направление подготовки. Символом индустриальной культуры в Эссене – культурной столице Европы 2010 года – была избрана шахта Цольферайн. С 2001 года она является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО по критериям II (объект свидетельствует о значительном взаимовлиянии человеческих ценностей в данный период времени). Пиарщики писали по поводу Цольферайн, что шпили готических соборов украшали Средневековые города, а заводские конструкции и трубы должны быть признаны эстетическими объектами эпохи индустриализации».

И вот наступило лето 2010 г., незабываемый финал празднеств культурной столицы Европы. Над Эссеном враз поднялись в небо несколько тысяч огромных желтых шаров: символы воспоминаний. В небо улетали забытые судьбы, воскресшие лица. Шары поднимались в небо, а на земле оставались книги, музеи, рекультивированные территории бывших шахт, парки и чистые реки. А главное, люди, которые много лет шли к этому празднику.

Подхожу к заключению. Чем же связаны советский Магнитогорск, строившийся в 1930-е гг., и культурная столица Европы 2010 г., Эссен?

Представляется, что Магнитогорск, стоящий на границе Европы и Азии, на рубеже индустриальной и постиндустриальной цивилизации, на стыке советской и постсоветской формации, мог бы, более того, более того, должен был бы стать одной из культурных столиц Европы. Это увлекательная и манящая задача. Крупнейший промышленный центр Урала, расположенный сразу в двух частях света – Европе и Азии, разделяемых водохранилищем реки Урал; со спокойными ландшафтами его европейского берега, с горой Магнитной – на азиатском берегу.

Несколько слов о личном и профессиональном интересе к культурно-философским проблемам города, на которые мы опирались, в ходе подготовки данной статьи.

Предмет анализа формировался, прежде всего, в издательских проектах. Сначала в российско-немецком Альманахе «StaLaPlan», ориентированный на изучение стратегий разных европейских городов, в том числе, связанных с подготовкой проекта «индустриальная культура» и культурная столица Европы в Эссене.

Позднее, в рамках гранта РГНФ, был осуществлен ряд изданий, направленных на исследование культурной, ментальной типологии современных российских городов. Например, 2-х томник «Полифония городских пространств», 2014 г., в котором анализируются индустриальные города и их

проблемные цивилизационные срезы, в том числе, в статье Л.Г. Иливицкой «Город и Безымянка: пространственный разлом» [8].

Еще одно издание – научно-исследовательский альманах «ГОРОД КАК СЦЕНА», 2015, был посвящен культурно-маркетинговым проблемам современных городов. В этом альманахе публиковались статьи, посвященные современному оформлению городов: Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Пермь, Самара, Саранск, Челябинск, Ярославль. Разумеется, анализировались новые образы города в столицах: Москва, Дюссельдорф, Берлин, Лиссабон, Киев, Ереван. В ча-

стности, в Альманахе «Город как сцена» была помещена статья Г.Е. Гун о становлении художественной культуры в Магнитогорске в 1930 – 1940-е гг., суммировавшая материалы о роли музыкального воспитания в образцовом индустриальном городе Магнитогорске [8, с.244].

Обширные и разнообразные исследовательские проекты подвели автора к идее, заявленной в докладе на конференции в Магнитогорске, а также в также в предлагаемой статье. Магнитогорск как культурная столица Европы – мощный культурный проект XXI века, способный объединить прошлое с будущим.

1. Западные историки — о России: анализ психологии или нечто большее? <http://gefter.ru/archive/14024>
2. Крылова Анна. «Советская современность»: Стивен Коткин и парадоксы американской историографии // Неприкосновенный запас, 2016 №4(108): <http://www.zh-zal.ru/nz/2016/4/sovetskaya-sovremennost-stiven-kotkin-i-paradoksy-amerikanskoj-.html>
3. Дадамян Г.Г. Атлантида советского искусства. 1917 – 1932. М., ГИТИС, 2010. 524 с.
4. Schloegel Karl. Das sowjetische Jahrhundert: Archäologie einer untergegangenen Welt. 2018. 912 p.
5. Шлегель Карл. Возвращение европейских городов // Отечественные записки. № 3 2012: <http://www.strana-oz.ru/2012/3/vozvrashchenie-evropeyskih-gorodov> ; Schloegel K. Das Russische Berlin: Ostbahnhof Europas (Ergänzte und aktualisierte Neuauflage von Berlin, Ostbahnhof Europas). 2007; Sankt Petersburg. Schauplätze einer Stadtgeschichte (2007, сост., ред. Schloegel K. и др.); Тилль Хайн (Till Hein). Карл Шлегель – культовый автор среди историков: <https://inosmi.ru/russia/20120129/184263136.html>
6. Яворский Б.Л. Об исполнительстве // Музыкальное исполнительство, сб. 10, М., 1979; Арановский М. Интонация, знак и "новые методы" // "СМ", 1980, No 10; Масленкова Л. Б.Л. Яворский о воспитании слуха // в сб.: Критика и музыкознание, вып. 2, Л., 1980; Boicenco N., Nuovi principi della composizione musicale. Teoria ed esercizi, Roma, 1928; Cukierman W., Boleslaw Jaworski jako teoretyk muzyki // в сб.: Uniwersitet Warszawski. Polsko-rosyjskie miscellanea musyczne, 1967; Wilkomirski K., Boleslaw Jaworski - tworca teorii myslenia musycznego, "Ruch musyczny", 1977, No 25.
7. Бурлина Е. Альманах «Северный Рейн-Вестфалия. Семь нот в пространстве без границ» // Stadt-Land-Planet. Вып. 2, 2001 – 2002. С. 43.
8. Бурлина Е.Я., Иливицкая Л.Г. Хронотопия города в аспектах теории и практической диагностики // Ярославский педагогический вестник, 2015. № 5. С. 230 – 234; Гун Г.Е. Непреодолимое прошлое городов Южного Урала // Полифония городских пространств [Текст] = Polyphony of urban spaces : [в 2 т.] / Е. Бурлина (рук. проекта) [и др.]. Самара, Медиа-книга, 2014.
9. Город как сцена. История. Повседневность. Будущее. – Интернациональный исследовательский альманах в 2х томах / науч. ред.: Е.Я. Бурлина, Ю.А. Кузовенкова, Л.Г. Иливицкая, Я.А. Голубинов, рук. авт. коллектива: Е.Я. Бурлина. Самара, 2015. 388 с. <https://publications.hse.ru/books/159544045>

INDUSTRIAL CITY AS A PHILOSOPHICAL AND CULTURAL PROBLEM: FROM THE SOVIET MAGNITOGORSK TO THE CULTURAL CAPITAL OF EUROPE

© 2019 E.Ya. Burlina

*Elena Ya. Burlina, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Culturology, SamGMU.
E-mail: bis17@mail.ru*

Samara state medical University. Samara, Russia

The conference in Magnitogorsk in February 2019 was devoted to modern cultural strategies of industrial cities. Magnitogorsk is one of the key cities of Soviet industrialization, where unique cultural projects were implemented in the 1930s. Evidence of this is the Magnitogorsk state choir named after S.G. Eidinov, the Magnitogorsk state Conservatory named after M.I. Glinka, the Magnitogorsk Opera and ballet theatre. Nowadays, these cultural institutions are focused on cooperation with the city – forming University-Magnitogorsk state technical University named after G.I. Nosov, who initiated a scientific conference on new challenges of cultural development. The speakers addressed

the past and future, presenting the formation of the concept of an industrial city in the USSR, as well as new European strategies of industrial cities. The author of the proposed article relied on the research experience in the scientific project "Chronotopia of the city" (RGNF grants in 2006 – 2015), as well as on his publications in the Russian-German almanac "StaLaPlan" (1997 – 2006).

Key words: Magnitogorsk, the project of a new man of the 1930s, music education, cultural and marketing project "Capital of Europe" of the 2000s, memory, ecology, symbols of industrial culture.

1. Zapadny`e istoriki — o Rossii: analiz psixologii ili nechto bol`shee? (Western historians - about Russia: analysis of psychology or something more?): <http://gefter.ru/archive/14024>
2. Kry`lova Anna. «Sovetskaya sovremennost`»: Stiven Kotkin i paradoksy` amerikanskoj istoriografii (Soviet modernity: Stephen Kotkin and the paradoxes of American historiography). *Neprikosnovennyj zapas*, 2016 №4(108): <http://www.zh-zal.ru/nz/2016/4/sovetskaya-sovremennost-stiven-kotkin-i-paradoksy-amerikanskoj-.html>
3. Dadamyan G.G. Atlantida sovetsskogo iskusstva 1917 – 1932 (Atlantis Soviet art. 1917 – 1932). M., GITIS, 2010. 524 s.
4. Schloegel, Karl. Das sowjetische Jahrhundert: Archäologie einer untergegangenen Welt. 2018. 912 p.
5. Shlegel` Karl. Vozvrashhenie evropejskix gorodov (Return of European cities). *Otechestvenny`e zapiski*. № 3 2012: <http://www.strana-oz.ru/2012/3/vozvrashchenie-evropejskih-gorodov> ; Schloegel K. Das Russische Berlin: Ostbahnhof Europas (Ergänzte und aktualisierte Neuausgabe von Berlin, Ostbahnhof Europas). 2007; Sankt Petersburg. Schauplätze einer Stadtgeschichte (2007, сост., ред. Schloegel K. и др.); Till` Xajn (Till Hein). Karl Shlegel` – kul`tovy`j avtor sredi istorikov (Karl Schlegel is a cult author among historians): <https://inosmi.ru/russia/20120129/184263136.html>
6. Yavorskij B.L. Ob ispolnitel`stve (Of the performance). *Muzy`kal`noe ispolnitel`stvo*, sb. 10, M., 1979; Aranovskij M. Intonaciya, znak i "novy`e metody`" (Intonation, sign and " new methods"). "SM", 1980, No 10; Maslenkova L. B.L. Yavorskij o vospitanii sluxa (B.L. Yavorsky on education of hearing). *Kritika i muzy`koznanie*, vy`p. 2, L., 1980; Boicenco N., Nuovi principi della composizione musicale. Teoria ed esercizi, Roma, 1928; Cukkierman W., Boleslaw Jaworski jako teoretyk muzyki. *Universitet Warszawski. Polsko-rosyiskie miscellanea musyczne*, 1967; Wilkomirski K., Boleslaw Jaworski – tworca teorii myslenia muzycznego, "Ruch muzyczny", 1977, No 25.
7. Burlina E. Al`manax «Severnyj Rejn-Vestfaliya. Sem` not v prostranstve bez granic» (Almanac "North Rhine-Westphalia. Seven notes in a space without borders»). *Stadt-Land-Planet*. Vy`p. 2, 2001 – 2002. S. 43.
8. Burlina E.Ya., Ilivczkaya L.G. Xronotopiya goroda v aspektax teorii i prakticheskoy diagnostiki (Chronotopia city in the aspects of theory and practical diagnosis). *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2015. № 5. S. 230 – 234; Gun G.E. Nepreodolimoje proshloe gorodov Yuzhnogo Urala (The insurmountable past of the cities of the southern Urals). *Polifoniya gorodskix prostranstv = Polyphony of urban spaces* : [v 2 t.] / E. Burlina (ruk. proekta) [i dr.]. Samara, Media-kniga, 2014.
9. Gorod kak scena. Istoriya. Povsednevnost`. Budushhee (The city as a stage. History. Boring. Future). *Internacional`nyj issledovatel`skij al`manax v 2x tomakh / nauch. red.: E.Ya. Burlina, Yu.A. Kuzovenkova, L.G. Ilivczkaya, Ya.A. Golubinov*, ruk. avt. kollekti-va: E.Ya. Burlina. Samara, 2015. 388 s.: <https://publications.hse.ru/books/159544045>